

ТРИГГЕРЫ В ДИСКУРСЕ ВЛАСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СМИ

Н.Б. Руженцева, Н.Н. Кошкарлова, А.П. Чудинов

*Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ,
проект № 19-012-00465/19 «Лингвополитическая персонология:
дискурсивный поворот».*

Аннотация. Рассмотрены высказывания-триггеры в дискурсе власти, получившие в настоящее время достаточно широкое распространение. Триггер как высказывание представителей власти вызывает острую негативную реакцию общественности, репрезентированную как в печатных, так и в электронных СМИ. На материале популярных печатных СМИ предпринята попытка создать типологию триггеров в дискурсе власти, дать общую характеристику высказываний-реакций на триггеры, а также разграничить триггеры и смежные языковые явления. Основная типология триггеров возможна по интенциональному основанию. Это триггеры-мнения представителей органов власти и триггеры-предложения, вносимые в органы власти. Мишенью триггеров-мнений чаще всего становятся отдельные категории населения (женщины-матери, пенсионеры, малообеспеченные люди). Триггеры-мнения могут соотноситься с речевыми жанрами совета, оскорбления и угрозы, а триггеры-предложения – с жанрами запрета, осуждения и заповеди. В свою очередь, основными вариантами реакций на триггер являются: ироническое комментирование триггеров-мнений и триггеров-предложений со стороны СМИ; негативные высказывания должностных лиц и первого лица государства; негодование как реакция широкой общественности; негативная оценка авторитетных лиц; обращение к оскорбившему лицу или к органам власти; законодательная инициатива; извинения; политическая воля; предложения с целью коррекции положения вещей. Предложено описание прагматической структуры триггера, которая включает в себя следующие компоненты: адресант, адресат, интенция, мишень триггера, реакция. Сделан вывод, что возможно идентифицировать триггеры как диалогический жанр, признаками которого в дискурсе власти являются наличие адресанта (лица, работающего во властных структурах), индивидуального или группового адресата и аксиологического модуса. Формальная организация триггеров – это негативно-оценочные суждения (триггеры-мнения) или умозаключения вероятности (триггеры-предложения). Триггеры имеют в качестве сферы мишени индивидуумов или группы людей, а также отдельные сферы деятельности. Они соотносимы с определенным репертуаром речевых жанров, вызывают негативную индивидуальную и (или) общественную реакцию. Основные речевые действия СМИ в отношении триггеров – это их фиксация и комментирование в негативно-оценочном, часто ироническом ключе.

Ключевые слова: триггер; СМИ; дискурс власти; высказывание; реакция; типология.

Введение

Понятие «триггер» (дословно – «спусковой крючок») может иметь разные трактовки. В психологии триггер – это «какой-либо предмет, явление, событие или действие, вызывающее эмоциональный ответ. При этом причина реакции – не сам стимул, а отношение к нему. Триггерами бывают:

- предметы и события, имеющие отношение к прошедшему жизненному периоду или связанные с сильным эмоциональным переживанием;

- слова и фразы, услышанные или сказанные в период эмоционального потрясения или имеющие иное отношение к личности;

- запахи и другие сенсорные раздражители, также вызывающие воспоминания» [1].

Что касается дискурса власти, то в основе соотносимых с ним триггеров лежат острые провокативные ситуации. С нашей точки зрения, *триггер* в данном формате дискурса можно определить как устное или письменное высказывание представителей власти, вызывающее острую негативную реакцию общественности и СМИ и имеющее прагматическую организацию (о прагматической рамке текстов см., например, [2–4]). Прагматическая рамка триггера – это: 1. Адресант (субъект в структуре органов власти – политик, депутат, чиновник). 2. Адресат – индивидуальный, групповой или массовый реципиент информации. 3. Интенция – высказать личное мнение по тому или иному вопросу, представить предложение. 4. Мишень триггера – индивидуумы, различные социальные группы и сферы деятельности. 5. Реакция – коммуникативное поведение органов власти, должностных лиц, авторитетных людей, широкой общественности, СМИ.

Методология

Наличие у триггера достаточно четкой прагматической рамки предполагает тот факт, что это малоизученное, однако получившее широкое распространение речевое явление требует классификации и интерпретации не только в психологическом, но и в коммуникативном аспекте. Поэтому задачами статьи являются: а) создание типологии триггеров в дискурсе власти; б) общая характеристика реакций на триггер; в) первичное разграничение триггера и смежных речевых явлений. Материалом статьи послужили высказывания-триггеры политиков, государственных деятелей и чиновников, репертуар и интерпретация которых представлены в популярной прессе 2019–2020 гг. (АИФ, АИФ-УРАЛ, МК РРЕ, Аргументы недели). В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что «в прагматической структуре политической коммуника-

ции представители СМИ выполняют роль медиатора – посредника между политиками и народом» [5. С. 126]. В свою очередь, основной функцией представителей СМИ в связи с высказываниями-триггерами является, на наш взгляд, функция разоблачения.

Основная типология триггеров возможна по интенциональному основанию: а) триггеры-мнения политиков, чиновников, депутатов; б) триггеры – предложения государственных лиц (чиновников и депутатов). Существует также группа текстов-реакций на высказанные мнения и предложения.

Триггеры-мнения – высказывания представителей органов власти (здесь и далее прямые и косвенные высказывания выделены заглавными буквами): *Все это не подслушанные в курилке разговоры – это публичные высказывания государственных деятелей, сделанные в ходе выполнения ими своих обязанностей. Депутата Татьяну Боженко, бывшую стюардессу, никто ведь не тянул за язык предложить жителям Сургута «ПЕРЕСТАТЬ ПРИБЕДНЯТЬСЯ» и «НЕ БЫТЬ НАХЛЕБНИКАМИ»: «У ГОСУДАРСТВА И БЕЗ ВАС ПРОБЛЕМ ДОСТАТОЧНО»* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

Триггеры-предложения государственных лиц: *Нехитрая идея въехать верхом на нравственности в политику привела ведь в Государственную думу петербургского депутата Виталия Милонова, который ПЫТАЛСЯ ЗАПРЕТИТЬ КУРИТЬ КАЛЬЯН, ХОДИТЬ ПО ЛЬДУ НЕВЫ, А ЖУРНАЛИСТАМ ПИСАТЬ О КОНЦЕ СВЕТА. ОН ТАКЖЕ ПЛАНИРОВАЛ НАДЕЛИТЬ ЭМБРИОН ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ И НАЛОЖИТЬ ВЕТО НА ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕОРИИ ДАРВИНА В ШКОЛАХ* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

Триггеры-реакции: Н. Платошкин (дипломат, политик, историк): *Урок для нас должен быть следующим. Если наша власть будет продолжать в том же духе, то есть с абсолютным отсутствием общественной дискуссии, наплевательским отношением к нуждам людей, плюс постоянные тирады чиновников – ГОСУДАРСТВО ВАМ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНО, ВЫ БЫДЛО, ВЫ СКОТОБАЗА, ВЫ ШЕЛУПОНЬ, как сказал архангельский губернатор, то они дождутся, бесспорно, дождутся. А ведь социальный взрыв никому не нужен* (Аргументы недели. № 16 (660). 25.04.2019).

Исследования и результаты

Остановимся на каждой группе более подробно.

Триггеры-мнения. Под мнением мы понимаем суждение – «форму мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений и которая обладает свойством выражать истину или ложь» [6. С. 66]. Дифферен-

циация триггеров-мишеней связана с их мишенью, т.е. с тем, на кого триггер нацелен: а) на государство; б) отдельные категории людей; в) сферы деятельности (коммерческую, социальную и т.д.).

Государство может быть и сферой-источником триггеров, и сферой-мишенью. Как сфера-источник государство понимается более широко, чем высказывание: «Государство-триггер, в силу своих географических, экономических и исторических возможностей, запускает во всем регионе серию процессов – оптимизационных или разрушительных, кардинально меняющих баланс сил и перенаправляющих финансовые потоки» [7].

В свою очередь, как сфера-мишень государство репрезентировано в совокупности высказываний, имеющих черты триггеров, например: «ФЕОДАЛИЗМ 2.0. / Стоит ли России искать альтернативу либеральной демократии» (МК РРЕ. 4–11.12.2019). Однако для представителей властных структур государство редко становится мишенью. Чаще всего мишенью триггеров становятся отдельные категории людей. Это, прежде всего:

– женщины-матери: *Яснее всех высказалась директор департамента молодежной политики Свердловской области Ольга Глацких: ГОСУДАРСТВО ВАМ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНО И РОЖАТЬ ВАС НЕ ПРОСИЛО* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.08.2019);

– пенсионеры: *Еще круче выступил депутат Волгоградской облдумы, экс-глава регионального «Газпрома» Гасан Набиев. Он заявил, что маленькие пенсии по 7–8 тыс. руб. получают исключительно «ТУНЕЯДЦЫ И АЛКАШИ», «А У ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ НОРМАЛЬНО, 20–25 ТЫСЯЧ И БОЛЕЕ»* (АИФ. № 40. 2019); *Министр труда и соцзащиты так и выразился: ПЕНСИОНЕРОВ, КАК ВЫ ЗНАЕТЕ, У НАС БЕДНЫХ НЕТ...* Другой министр Татьяна Голикова тоже считает, что прожиточного минимума в 8 000 рублей вполне достаточно: *«ПЕНСИОНЕРЫ ПОМОГАЮТ СВОИМ ДЕТАМ, А ЗНАЧИТ, ЖИВУТ НЕПЛОХО»* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019);

– люди, живущие у черты бедности: *Свердловский парламентарий Илья Гаффнер предложил беднякам обратиться к лечебному голоданию: «В СРЕДНЕМ ЦЕНЫ ПОДОРОЖАЛИ ПРОЦЕНТОВ НА 25. К ПРОШЛОМУ ЯНВАРЮ. Я СЧИТАЮ, ЧТО ЭТО НЕ ТАК СТРАШНО. ЕСЛИ НЕ ХВАТАЕТ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НУЖНО ВСПОМНИТЬ, ЧТО МЫ ВСЕ РОССИЯНЕ, РУССКИЕ ЛЮДИ. НАДО ПРОСТО ЗАДУМАТЬСЯ О СОБСТВЕННОМ ЗДОРОВЬЕ, НАПРИМЕР, ПОМЕНЬШЕ ПИТАТЬСЯ»* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

Мишенью для триггеров могут стать сферы деятельности и прежде всего коммерческая и социальная: *Глава думского комитета по энергетике Павел Завальный хрестоматийно выражает свое кредо: «МЫ ДОЛЖНЫ МАКСИМАЛЬНО СЕЙЧАС ПОСТАРАТЬСЯ ДОБЫТЬ*

ВСЕ, ЧТО У НАС ЕСТЬ, И ПРОДАТЬ. ПОТОМУ ЧТО ПОТОМ ЭТО НИКОМУ НЕ БУДЕТ НУЖНО» (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019); Министр социально-демографической и семейной политики Самарской области Марина Антимоновна так и написала на своей странице в соцсети при обсуждении вопросов о соцпособиях для малообеспеченных и неполных семей. По ее мнению, государство не должно «ВСЕХ СОДЕРЖАТЬ», мол «НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ САДЫ И ОГОРОДЫ РАЗВОДИЛО. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ РЕБЕНКА, ВСЕГДА НАЙДЕШЬ РЕШЕНИЕ!» (АИФ. № 40. 2019).

Другая возможная дифференциация триггеров-мнений – по степени агрессивности высказывания. Приведем пример агрессивного высказывания, вызвавшего очень резкую реакцию СМИ и соцсетей: *В августе в Интернет попала запись слов пресс-секретаря губернатора Иркутской области, которая якобы комментировала встречу президента страны с пострадавшими от наводнения: Он приехал туда на полчаса. ЛЮДИ, ВСЯ ЭТА БИЧЕВНЯ, пришли – вы бы видели, как они одеты!»* (АИФ. № 40. 2019).

Центром этого высказывания-триггера является ярлык БИЧЕВНЯ, который создан по модели образования окказионализма [8. С. 47]. Однако в речи представителя властной структуры этот ярлык, как и в публицистике, становится не просто шаблоном и неодобрительной характеристикой предмета, личности, явления, а их идеологической интерпретацией [9. С. 140].

Триггеры-предложения. Под предложением традиционно понимается умозаключение вероятности (см., например, [10]). Авторами предложений-триггеров являются депутаты (адресант в каждом случае выделен заглавными буквами). Эти предложения комментируются СМИ, как правило, посредством такого речевого жанра, как осуждение (авторская позиция журналиста выражается в ироническом ключе).

1. Предложение: *Толчком для нынешнего морально-идеологического цунами стал «Кодекс москвича», составленный для гостей столицы в 2008 году. Без всякого морализаторства он сообщает, что в Москве не принято резать баранов во дворе, жарить шашлыки на балконе или вызываяще рассматривать женицин. Другое дело – нравственный кодекс петербуржцев, к подготовке которого подключились ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ, а также «ГЛАВЫ ПРОФИЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СМОЛЬНОГО, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ и другие интеллектуальные силы». В итоге родились 20 заповедей вроде «Истинный петербуржец обеспечивает свою жизнь средствами, заработанными честным трудом»* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

Авторская позиция: *Инициатором написания кодекса оказался ХУДОЖНИК ИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ*

РЕКЛАМЕ СЗФЭО АЛЕКСЕЙ ПАНЬКО. Несмотря на наличие «рабочей группы» и других «интеллектуальных сил», он признался, что написал часть заповедей за несколько минут на коленке в метро. У Панько есть по крайней мере одно сходство с Христом – отсутствие высшего образование. Но художник, которого выгнали из десятого класса за двойки по 12 предметам, считает, что главное в непростом деле пророка – духовность (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

Ирония достигается кавычками, выражением *написать на коленке*, сопоставлениями с Христом, биографическими деталями и контекстуальным противопоставлением: *выгнали из десятого класса за двойки по 12 предметам – инициатор написания кодекса*.

2. Предложение: *Депутат ГД ВИТАЛИЙ МИЛОНОВ тоже продолжает генерировать идеи, поражающие воображение. Мы помним его инициативы об ограничении продаж новогодних елок, о запрете фильма «Красавица и чудовище», якобы пропагандирующего гомосексуализм. Также Милонов предлагал кормить авиапассажиров постными продуктами, депутатов Госдумы переодеть в мундиры, а для велосипедистов ввести водительские права. А на днях парламентарий заявил, что намерен обратиться в Минпромторг с предложением запретить ввоз и продажу в России бесполок кукол Барби. «Их надо запретить к ввозу официально как кукол-уродов. Это неэтично, поскольку эти куклы – это проявление нетолерантного отношения к людям с генетическими уродствами, потому что кукла без пола – это человек без пола, человек больной», – говорит депутат. Он настаивает, что люди должны сообщать, если заметили, что где-то продают таких Барби. «Объявить, кто сдаст место, где продают таких кукол, тот получит значок или еще что-то», – сказал Милонов. А продавцам, по его задумке, причитается арест «за действия развратного характера по отношению к детям» (АИФ. № 41. 2019).*

Авторская позиция: ирония достигается созданием контекстов самодискредитации: «...обычно они создаются путем цитирования высказываний какого-либо человека, которые отрицательно характеризуют его личность или деятельность, например, свидетельствуют о его непрофессионализме, грубости, малообразованности, низком уровне коммуникативной компетенции и речевой культуры» [11. С. 262].

3. Предложение: *ГЛАВА КОМИССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ПО КУЛЬТУРЕ ПАВЕЛ ПОДЖИГАЙЛО резко повысил свой медиарейтинг заявлением о необходимости «на какое-то время» прекратить обучать школьников иностранным языкам – это снизит эмиграцию и повысит рождаемость (Аргументы недели. № 34 (68). 04.09.2019).*

Авторская позиция: ирония достигается посредством антитезы: *Глава комиссии Общественной палаты по культуре – прекратить обу-*

чать школьников иностранным языкам, а также сопоставления: повысил свой медиарейтинг – повысит рождаемость.

4. Предложение: Подобным выпадам ДЕПУТАТА ПЕТРОВА уже никто не удивляется. Ранее он, например, предлагал запретить тонировку машин, а силовикам предлагал перестать называть друг друга «товарищами» и перейти на «господ». Петров предлагал запретить мат в семье (причем только мужьям) и даже запретить детям ходить в цирк, о чем он даже написал обращение к министру культуры (АИФ. № 41. 2019).

Авторская позиция: ирония достигается посредством создания контекста самодискредитации.

5. Предложение: Его (В. Власова, депутата Госдумы) коллега Александр Васильев решил снискать народную любовь еще более оригинальным способом. Он в феврале предложил штрафовать пассажиров РЖД за несоблюдение гигиены и грязные носки (АИФ. № 41. 2019).

Авторская позиция: иронический эффект достигается за счет парадоксальности высказывания (оригинальный способ снискания народной любви – штраф за «грязные носки»).

Сказанное выше дает возможность представить жанровую типологию высказываний-триггеров. Триггеры-предложения – это прежде всего побудительные жанры, эксплицирующие «процесс выработки управленческих решений» [12. С. 109]:

– заповедь: В итоге (работы над нравственным кодексом петербуржцев. – Н.Р., Н.К., А.Ч.) родились 20 ЗАПОВЕДЕЙ вроде: «Истинный петербуржец обеспечивает свою жизнь средствами, заработанными честным трудом» (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019);

– предложение-запрет: Еще одно предложение от законодателя получил глава Роскомнадзора Александр Жаров. Депутат Заксобрания Ленинградской области Владимир Петров хочет, чтобы БЛОКИРОВАЛИ «АНТИНАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦСЕТЯХ И ИНТЕРНЕТ-САЙТАХ, НАПРИМЕР, РЕСУРСЫ ДЛЯ АНТИПРИВИВОЧНИКОВ» (АИФ. № 41. 2019).

Кроме того, к жанровому корпусу триггеров-предложений можно отнести достаточно распространенный жанр совета:

– совет: Уполномоченная по правам ребенка в Татарстане Гузель Удачина заявила многодетной матери с тремя многодетными детьми, выселенной в никуда из аварийного дома в Зеленодольске: «ПОКА ВЫ ПЛАТИТЕ ИПОТЕКУ И, ЕСЛИ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ СОДЕРЖАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ, – МОЖЕТЕ НАПИСАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ, ЧТОБЫ ДЕТЕЙ ВЗЯЛИ В ДЕТСКИЙ ДОМ» (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

В свою очередь, триггеры-мнения – это чаще всего оскорбления или угрозы:

– оскорбление: *Бывший глава Чувашии прославился тем, что призвал «МОЧИТЬ» ЖУРНАЛИСТОВ И ПРИЛЮДНО УНИЗИЛ ОФИЦЕРА МЧС* (АИФ. № 7. 2010).

СМИ отмечают и невербальные триггеры-оскорбления граждан:

– неадекватность выражается не только в высказываниях. Скажем, чиновничьи отписки – это тоже оскорбление. Также оскорбительно, когда слуги народа «шеголяют в непомерно дорогой одежде. Недавний пример – КЕРЧЕНСКИЕ ЧИНОВНИЦЫ В ЭЛИТНЫХ ШУБАХ, ПРИНЁСШИЕ СИМВОЛИЧЕСКИЙ ХЛЕБ ЖИТЕЛЬНИЦЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА. Их уже наказали, но это была политическая воля – формально они ничего не нарушили (АИФ. № 7. 2020);

– угроза: *В феврале на встрече с жителями поселка Суземка Брянской области директор коммунального предприятия «Суземка-комсервис» Сергей Цуканов заявил женщине: «Я сейчас тебя В РЫЛО ХЛОПНУ, поняла?»* (АИФ. № 40. 2019).

Хотелось бы отметить, что ответной (встречной) функцией СМИ является «стимулирование коррекции действий» [13. С. 447], ср., ироническую коррекцию предложения о «жертвах перестройки»:

О «жертвах перестройки» в обращении к министру труда Максиму Топилину высказался зампред комитета ГД по образованию и науке Борис Чернышев... Тут надо отметить, что г-н Чернышев родился в 1991-м, о перестройке знает понаслышке, но прекрасно понимает, что даже с финансовой точки зрения его идея – завиральная. Впрочем, такое с этим депутатом случается не впервые. Он уже предлагал министру просвещения Ольге Васильевой снижать зарплаты школьных учителей «после случаев агрессии, психологического или физического насилия по отношению к ученикам» (АИФ. № 41. 2019).

Триггеры в дискурсе власти не надо смешивать с выражениями политиков и государственных деятелей, которые стали афоризмами:

В. Черномырдин: *Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться; У меня к русскому языку вопросов нет; Надо делать то, что нужно нашим людям, а не то, чем мы здесь занимаемся; Обвиняют в чем? В коррупции? Кого? Меня? Кто? США? Чего они там вдруг проснулись?*

А. Лебедь: *Упал – отжался.*

Б. Лифшиц: *Делиться надо.* И т.д.

Разница между триггером и крылатым выражением состоит, на наш взгляд, в характере реакции. Выражения, ставшие афоризмами, вызывают смех и воспринимаются, скорее, как юмор. Триггеры же вызывают негативную реакцию и комментируются СМИ в ироническом ключе, что способствует «формированию негативно-оценочного отношения к политической реальности» [14. С. 229].

В связи с этим интересно обратиться к высказываниям Д. Медведева. Триггером можно считать, пожалуй, одну фразу: *«Денег нет, но вы держитесь»*. На ее примере можно проследить механизм формирования триггера. Ответ Д. Медведева жительнице Крыма, которая пожаловалась на то, что пенсии не индексируются, в оригинале звучит так: *«Просто денег нет сейчас. Найдём деньги – сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего, настроения и здоровья»* (цит. по: МК РРЕ. 29.01–5.02.2020). Произошли: редукция высказывания, т.е. его упрощение, «переход на уровень обыденного сознания» [15. С. 9], и сокращение трех речевых жанров (утверждения, обещания, пожелания) до двух (утверждения – «денег нет» и пожелания – «но вы держитесь»). Это редуцированное высказывание можно считать триггером именно потому, что реакция на него была негативной, или, по крайней мере, иронической, что неоднократно отмечалось СМИ, например:

К тому времени столоначальников перло по всей стране: они вдруг перестали скрывать свое отношение к простым гражданам. Все началось с премьер-министра Дмитрия Медведева с его классическим «Денег нет, но вы держитесь» (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019); *Что особенно обидно для российских властей, на Западе наиболее обеспеченная и защищенная возрастная группа – пенсионеры. Таким попробуй скажи: «Денег нет, но вы держитесь». Или что их держава «встает с колен», пока они разоряются* (Аргументы недели. № 12 (706). 01.04.2020).

Заметим, что редукция – это основной механизм создания триггеров, действующий уже достаточно давно, ср.: триггер конца советской эпохи: *«В СССР секса нет»*, возникший в результате усечения высказывании, звучавшего примерно так: *«У нас секса в СССР нет, у нас в СССР любовь»* (цит. по: Аргументы недели. № 39 (683). 09.10.2019).

Остальные цитаты из речи Д. Медведева считать триггерами, на наш взгляд, нельзя – они воспринимаются, скорее, как юмор, более близкий к шутке, чем к иронической насмешке. В статье *«Вот теперь он вам Димон»* (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019) собраны самые яркие цитаты Д. Медведева. Большая их часть вызывает не осуждение, а смеховую реакцию, в том числе и в комментариях СМИ, ср.: комментарий СМИ к цитате *«ПО ПОВОДУ КОТЭ»: Россия, согласно мировой статистике, одна из самых кошколюбивых стран. И когда в 2012 году в Рунете прошла информация, что кот Дорофей, любимец Медведева, сбежал, по своим кошачьим делам из резиденции в «Горках», премьеру пришлось объясняться «По поводу котэ. Из источников, близких к Дорофею, стало известно, что он нигде не пропал. Всем спасибо за беспокойство! – написал Медведев в Твиттере»* (Там же).

Триггер не нужно смешивать и с высказываниями-мемами. Мемы моментально разлетаются по СМИ, и в первую очередь по интернету, но их отличие от триггеров в том, что далеко не все мемы инициируют негативную реакцию. Многие из них являются «неким паролем», который не «утверждает напрямую, а вызывает определенные ассоциации, намекая» [16. С. 212]. В качестве примера приведем намек на высказывание В. Путина о «печенегях» и «половцах», немедленно ставшее мемом: *«Вот коронавирус-то пройдет, как прошли ПЕЧЕНЕГИ, а технологии цифровой слежки останутся!»* (МК РРЕ. 15–22.04.2020).

Триггеры-реакции. Триггер можно рассматривать как диалогический жанр, имеющий свою жанровую модель. Обязательным компонентом этой модели является реакция. У триггера иная субъектная организация, чем у бытового или делового диалога, но сходство их заключается в связи между репликой-стимулом и репликой-реакцией: «...структура и семантика первой инициирующей реплики в какой-то мере обуславливает форму и содержание второй ответной реплики» [17. С. 27].

Реакцией на триггер является не только индивидуальная интерпретация высказывания, но и групповое мнение. Приведем основные варианты реактивных высказываний. Заглавными буквами выделены триггеры.

1. Ироническое комментирование триггеров-мнений и триггеров-предложений со стороны СМИ:

Борьба за духовную чистоту докатилась даже до идеи запретить видеорегистраторы: якобы они являются вмешательством в личную жизнь граждан! Хотя напрашивается другое объяснение: эти дурацкие приборы мешают судьям поверить, будто бабушка-ниндзя сама атаковала членовоз с мигалкой на пешеходном переходе. Да и сами понятия «этика», «мораль», «нравственность» в устах нынешних политиков могут надолго получить издевательский подтекст, как некогда высокое звание «интеллигент» (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

2. Негативная реакция должностных лиц и высшего лица государства:

«Мы ее (И. Алашкевич, руководителя пресс-службы губернатора Иркутской области. – Н.Р., Н.К., А.Ч.) отстранили от работы, – доложил президенту губернатор Иркутской области Сергей Левченко. – Если она так сказала, она непорядочный человек... – возмутился услышанным Путин» (КП 04.09.2019).

3. Комплексная негативная реакция (президента РФ и СМИ):

«Если человек пришел на работу в государственный орган или муниципальный и еще хамит там, людей оскорбляет, ему там не место. Я с этим полностью согласен. Как это отрегулировать в нормативной базе, давайте подумаем», – резко сказал Путин все на том же заседании СПЧ. Потому что все эти «макарошки», «качнуть права»,

«не просили рожать» – это только видимая нами часть айсберга, И если президент согласен, что нужно не просто наказывать, а увольнять, – значит, это уже критическая ситуация (МК РРЕ. 18–25.12.2020).

4. Негодование как реакция широкой общественности:

Кодекс вызвал бурю негодования у горожан, хотя содержит простые и, вроде бы, бесспорные истины. Но в устах чиновников и депутатов эти истины прозвучали кощунственно. Кто здесь зарабатывает на жизнь честным трудом? Кто тут являет собой «пример этики и культуры в общении», «пример всемерного соблюдения законом общества»? Кто из них «всегда готов встать на защиту памятников, архитектурных сооружений, культурных ценностей и скверов своего города»? Как вообще эти люди с их политическими метаниями, грязными выборами и коррупцией смеют предъявить нам в два раза больше заповедей, чем Христос? (Аргументы недели. № 34 (678). 04.09.2019).

5. Негативная оценка авторитетных лиц:

– А. Угланов (интервьюер): Меня потрясло высказывание председателя Центрального избиркома Эллы Памфиловой. Вернее, ее ответ на вопрос о том, как можно голосовать за поправки в Конституцию в пакете. И она ОТВЕТИЛА СРАВНЕНИЕМ КОНСТИТУЦИИ С КОМПЛЕКСНЫМ ОБЕДОМ, МОЛ, ВЫ КАК БУДТО КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЕД ПОКУПАЕТЕ, ЕСЛИ НЕ ХОТИТЕ ВИНЕГРЕТ, ТАК ВСЕ РАВНО ЕГО КУПИТЕ, ВАМ ЖЕ НУЖНО ЧТО-ТО ЕСТЬ. Это что за подход?;

– Л.Г. Ивашов (генерал-полковник, интервьюируемый): Это говорит об уровне, когда конституционное устройство государства, важнейший Основной закон она сравнивает с винегретом, ОНА ЕЩЕ И О БОРЦЕ ГОВОРИТ – ЕСЛИ НЕ НРАВИТСЯ ВИНЕГРЕТ – ВОЗЬМИТЕ БОРЦА (Аргументы недели. № 10 (704). 18.03.2020);

– писатель М. Тарковский: Вспомните высказывание Чубайса, где он имел наглость заявить, что, оказывается, МЫ ЕЩЕ И В НОЖКИ ДОЛЖНЫ ПОКЛОНИТЬСЯ ЕМУ И ЕГО ПОДЕЛЬНИКАМ ПО «БИЗНЕСУ», ЧТО ОНИ, ДЕСКАТЬ, СПАСЛИ ВСЕХ В ТРУДНУЮ МИНУТУ. Ну-ну... (АИФ. № 47. 2019).

6. Обращение к оскорбившему лицу или к органам власти:

Народный избранник обидел представителей ислама, когда сделал заявление по поводу храма святой Екатерины: «НЕ БУДЕТ ХРАМА – БУДУТ МЕЧЕТИ, ЕЩЕ ОДНУ ШВЕЙЦАРИЮ ПОЛУЧИТЕ...» Глава духовного управления мусульман региона... написал парламентарию письмо, в котором попросил объяснения. По его словам, верующие «глубоко оскорблены такой провокационной постановкой вопроса», так как она ведет к розни и вражде на почве религии... Некоторые мусульмане уже обсуждают возможность обратиться в прокуратуру или полицию (АИФ-УРАЛ. № 25 (1333). 2019).

7. Законодательная инициатива:

Движение «Гражданская солидарность» в декабре направило всем фракциям Госдумы предложения по совершенствованию законодательства в части защиты граждан от оскорблений представителями власти. В частности, мы предлагаем внести изменения в закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (АИФ. № 7. 2020);

Еще в конце 2018 года Дмитрий Медведев призвал всех чиновников «включать мозги», прежде чем делать какие-либо заявления. А тех, кто продолжит вести себя вызывающим образом, можно по воле премьера и к ответственности привлекать. Недавно в Госдуму внесли соответствующий законопроект (АИФ. № 40. 2019).

8. Извинения:

А вот мэр города Сибай (Башикирия) Рустем Афзалов, который в те же дни на встрече с местными жителями, записавшими видеообращение к Президенту РФ об экологической катастрофе в городе, назвал инициатора обращения «КОЗЛОМ» и каким-то непонятным «ЭКСКРЕМЕНТОМ», до сих пор работает. Хотя за него извиняться пришлось главе Башикирии (АИФ. № 40. 2019).

9. Политическая воля:

В прошлом году глава администрации Заволжска Ивановской области Александр Предтеченский оскорбил Анастасию Афанасьеву, пришедшую к нему на прием... Предтеченский в грубой форме спросил, ЗАЧЕМ ОНА ВООБЩЕ РОЖАЛА РЕБЕНКА. После вмешательства главы региона чиновник по телефону извинился перед Анастасией и тему закрыли. Но уже этим летом глава Заволжска ушел в отставку (АИФ. № 40. 2019);

Попрощалась с должностью и знаменитая чиновница с «макарошками». Год назад министр занятости, труда и миграции Саратовской области Наталья Соколова заявила, что ЧЕЛОВЕКУ ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В МЕСЯЦ ДОСТАТОЧНО 3,5 ТЫС. РУБЛЕЙ. Она даже пообещала составить «диетическое меню» исходя из этой суммы, поскольку «МАКАРОШКИ ВСЕГДА СТОЯТ ОДИНАКОВО, КЕФИР – ТОЖЕ НЕДОРОГО». Уже после отставки Соколовой выяснилось, что с 2013 г. она получала из бюджета матпомощь – по 200 тыс. в год (АИФ. № 40. 2019).

10. Предложения с целью коррекции положения вещей:

Спикер (В. Володин. – Н.Р., Н.К., А.Ч.) предложил создать на сайте ГД раздел с «экстравагантно-популистскими инициативами депутатов, чтобы там публиковать заявления, которые позорят нижнюю палату парламента» (АИФ. № 41. 2019).

Заключение

Таким образом, внимание СМИ к триггерам в дискурсе власти, на наш взгляд, бесспорно. Основные речевые действия СМИ в отношении триггеров – это их фиксация (цитирование или пересказ), комментирование в негативно-оценочном, часто ироническом ключе, а иногда и разоблачение адресантов:

Тут больше всего потрясает удивительное ДВОЕМЫСЛИЕ В ЧИНОВНИЧЬИХ ГОЛОВАХ. Те же люди, которые недавно по факту оставили миллионы людей без пенсий, предложили урезать социальную помощь для «недостаточно бедных», предложили народу месяцами жить на одних макаронах (Аргументы недели. № 45 (689). 20.10.2019).

Что касается самих триггеров в дискурсе власти, то им присущи следующие признаки. Это высказывания:

- имеющие адресанта – представителя властных структур;
- имеющие конкретного или группового адресата;
- имеющие форму негативно-оценочных суждений (триггеры-мнения);
- имеющие форму предложений в органы власти (умозаключения вероятности);
- соотносимые с определенным репертуаром речевых жанров;
- вызывающие острую индивидуальную или общественную реакцию, а также реакцию властных структур;
- имеющие в качестве сферы-мишени государство в целом, отдельные группы людей, отдельные сферы-деятельности;
- имеющие аксиологический модус (трансляция антиценностей).

В свою очередь, построение типологии триггеров возможно по интенциональному и жанровому основаниям, а также по степени проявления агрессии.

Перспективой данной работы являются, как мы считаем, а) выявление репертуара триггеров в разных форматах дискурса, и прежде всего – в дискурсе массмедиа; б) характеристика аксиологического модуса триггеров; в) описание жанровых разновидностей триггеров и построение их жанровых моделей.

Литература

1. *Триггеры* в психологии // АЯ-Психология. URL: <https://1timer.ru/aya-psihologiya/triggery-v-psihologii> 19.11.2019 (дата обращения: 27.04.2020).
2. *Каминская Т.Л.* Адресат политической коммуникации в СМИ // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 356–375.
3. *Потсар А.Н.* Авторская колонка в политическом дискурсе: жанровая специфика // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 523–546.
4. *Руженицева Н.Б.* Лики автора в российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 46–49.

5. *Шейгал Е.И.* Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 121–161.
6. *Зарецкая Е.Н.* Логика речи. М. : Дело, 2007. 424с.
7. *Сандерс К.* Государства-триггеры: новые субъекты Большой политики. URL: <https://inosmi.ru/world/20140702/221395474.html> (дата обращения: 02.04.2020).
8. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Политические ярлыки в современном русско-язычном медиадискурсе // Русская речь. 2019. № 1. С. 44–57.
9. *Клушина Н.И.* Стилистика публицистического текста. М. : МГУ, 2008. 140 с.
10. *Рутковский Л.В.* Основные типы умозаключений // Избранные труды русских логиков XIX века. М. : Академия наук СССР, 1956. С. 265–346.
11. *Платонова О.В., Виноградов С.И.* Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки // Культура русской речи. М. : Норма-Инфра, 1998. С. 253–264.
12. *Прохоров Ю.К., Фролов В.В.* Управленческие решения : учеб. пособие. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2011. 138 с.
13. *Дускаева Л.Р.* Политический анализ в прессе: жанрово-стилистический аспект // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 441–495.
14. *Руженцева Н.Б., Шустрова Е.В., Ворошилова М.Б.* Юмор и ирония в политическом дискурсе. Екатеринбург : УрГПУ, 2015. 253 с.
15. *Миронова П.О.* Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23с.
16. *Федорова М.А., Семилет Т.А.* Мем в медиасреде как ярлык и стигма // Медиаисследования. 2016. № 3. С. 211–216.
17. *Агапова С.Г.* Основы межличностной и межкультурной коммуникации. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 288 с.

Сведения об авторах:

Руженцева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: verbalis@mail.ru

Кошкарлова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Чудинов Анатолий Прокопьевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: ap_chudinov@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2020 г.

TRIGGERS IN THE POWER DISCOURSE AND THEIR REFLECTION IN THE MASS-MEDIA

Ruzhentseva N.B., D.Sc. (Philology), Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: verbalis@mail.ru

Koshkarova N.N., D.Sc. (Philology), Professor of International Relations, Political Science and Regional Studies Department, South-Ural State University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Chudinov A.P., D.Sc. (Philology), Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ap_chudinov@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/50/8

Abstract. The paper analyses the utterances-triggers in the power discourse which have become widespread recently. Trigger as the utterance of authority representatives causes a sharp and negative reaction of the general public, the former being represented in the print and e-media. On the basis of the popular mass-media the authors made an attempt to classify the triggers in the power discourse, characterise the utterances-reactions to the triggers and to differentiate the triggers and similar speech phenomena. The triggers' classification is based on the intentional criterion. The following groups of triggers are singled out: triggers-opinions of public authorities and triggers-suggestions put forward into public authorities. Different population categories (mothers, pensioners, people with low income) become the target of triggers-opinions. Triggers-opinions may correlate with such speech genres as advice, insult and threat; whereas triggers-suggestions may be relevant to such genres as prohibition, disapproval and commandment. The main variants of reactions to triggers are: ironic comment of triggers-opinions and triggers-suggestions by the mass-media; negative utterances of appointed officials and top public officials; outrage as the reaction of the general public; negative evaluation of the authority figures; appeal to the insulting person or government agency; legislative proposal; apologies; political willpower; proposals which aim at improving the current situation. The trigger's pragmatic structure is described. It consists of the following components: addresser, addressee, intention, target, reaction. As a result the authors find it possible to classify the trigger as a dialogical genre the main attributes of which in the power discourse are: addresser (people who work in the public authorities), individual or group addressee and axiological modality. The formal structure of triggers includes: negative and evaluative judgments (triggers-opinions) and probable conclusion (triggers-suggestions). Individuals or groups of people, various spheres of public activity become the target of triggers. Triggers correlate with the certain repertoire of speech genres, cause negative individual or public reaction. The main speech actions of the mass-media in relation to triggers is their registration and commenting in the negative and ironic tone.

Keywords: trigger; mass-media; power discourse; utterance; reaction; typology.

References

1. Triggery v psihologii [Triggers in philosophy] // AJa-Psihologija. URL: <https://limer.ru/aya-psihologiya/triggery-v-psihologii> 19.11.2019 (date of access: 27.04.2020).
2. Kaminskaja T.L. (2012). Adresat politicheskoy kommunikacii v SMI [The addressee of political communication in mass-media] // Jazyk SMI i politika. M.: Moscow State University. pp. 356–375.
3. Potsar A.N. (2012). Avtorskaja kolonka v politicheskom diskurse: zhanrovaja specifika (Op-ed in political discourse: genre specifics] // Jazyk SMI i politika. M.: Moscow State University. pp. 523–546.
4. Ruzhenceva N.B. (2015) Liki avtora v rossijskom politicheskom diskurse [Author's faces in Russian political discourse] // Politicheskaja lingvistika. № 4 (54). pp. 46–49.
5. Shejgal E.I. (2012) Jazyk SMI i politika v semioticheskom aspekte [The language of mass-media and politics in semiotic aspect] // Jazyk SMI i politika. M.: Moscow State University. pp. 121–161.
6. Zareckaja E.N. (2007). Logika rechi [The logic of speech]. M.: Delo, 2007.
7. Sanders K. Gosudarstva-triggery: novye sub#ekty Bol'shoj politiki [States-triggers: new subjects of Mainstream politics]. URL: <https://inosmi.ru/world/20140702/221395474.html> (date of access: 02.04.2020).
8. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. (2019). Politicheskie jarlyki v sovremennom russkojazychnom mediadiskurse [Political labels in modern Russian media-discourse] // Russkaja rech'. № 1. pp. 44–57.

9. Klushina N.I. (2008). *Stilistika publicisticheskogo teksta* [Stylistics of publicistic test]. M.: MGU.
10. Rutkovskij L. V. (1956). *Osnovnye tipy umozakljuchenij* [Main types of statements] // *Izbrannye trudy russkih logikov XIX veka*. M.: Akademiya nauk SSSR. pp. 265–346.
11. Platonova O.V., Vinogradov S.I. (1998). *Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoj pechati. Sfera sub#ekta i vyrazhenie ocenki* [Pragmatics and rhetoric of discourse in the mass-media. The sphere of the subject and evaluation expression] // *Kul'tura russkoj rechi*. M.: Norma-Infra. pp. 253–264.
12. Prohorov Ju.K., Frolov V.V. (2011). *Upravlencheskie reshenija* [Managemnet decisions]. Sankt-Peterburg: SPbGU ITMO.
13. Duskaeva L.R. (2012). *Politicheskij analiz v presse: zhanrovo-stilisticheskij aspekt* [Political analysis in the mass-media: genre and stylystics aspect] // *Jazyk SMI i politika*. M.: Moscow State University. pp. 441–495.
14. Ruzhenceva N.B., Shustrova E.V., Voroshilova M.B. (2015). *Jumor i ironija v politich-eskom diskurse* [Humour and irony in political discourse]. Ekaterinburg: UrGPU.
15. Mironova P.O. (2003). *Strategija redukcionizma v sovremennom politicheskom diskurse: kognitivno-pragmaticheskij aspekt* [The strategy of reductionism in modern political discourse: cognitive and pragmatic aspect]. Abstract of Philology cand. dis. Ekaterinburg.
16. Fedorova M.A., Semilet T.A. (2016). *Mem v mediasrede kak jarlyk i stigma* [Meme in media-discourse as a label and a brand] // *Mediaissledovanija*. № 3. pp. 211–216.
17. Agapova S.G. (2004). *Osnovy mezhlichnostnoj i mezhkul'turnoj kommunikacii* [Foundations of interpersonal and intercultural communication]. Rostov-na -Donu: Feniks.

Received 25 March 2020